

Поэтическая серия

ИД «Вручную»

В поэтической серии «НАШ КРУГ»
Издательского дома «Вручную»
публикуются авторы нашего круга.

В 2017 году в серии вышли книги:

1. Владимир Гоммерштадт «Снежные ипостаси»
2. Александр Воловик «Парад планет»
3. Света Литвак «Вновь полон сад»

Редактор серии Александр Воловик.

**Александр
ВОЛОВИК**

ПОТОМУ ЧТО

стихи XXI века

издание 2-е, исправленное

Москва

2018

УДК 821.161.1(081) Воловик А.

ББК 84(2=4.11.2)6-5^я44

Александр Воловик ПОТОМУ ЧТО, стихи XXI века,
издание 2-е, исправленное

© А.И.Воловик, 2017 текст, вёрстка, фото на
обложке

ISBN 978-5-9904833-3-0

Сетевые ресурсы автора:

<http://poezia.ru/user.php?uname=Volovik>

<http://stihi.ru/avtor/volovik>

Контакты

a-volovik@yandex.ru

alexander.wolowik@gmail.com

От автора

В этой книжке представлены ранее практически не публиковавшиеся в других книгах автора стихи, написанные в XXI веке. В первом разделе «Просто стихи» находятся произведения, ничем тематически или формально не объединённые. Во втором разделе помещены лимерики, в третьем — четверостишия. В каждом разделе стихи расположены в хронологическом порядке годов написания.

ПРОСТО СТИХИ

* * * (2001)

Много ль надо автору? — Только бы строка была.
Только бы ещё одна — чтобы стало две...
В пене рифм рождается красавица фабула.
А рифмы появляются сами по себе.

Такова теория. Обратимся к практике.
Сцепим слово за слово — чтоб не разорвать.
Может, что получится — пусть пока не áхти как.
Ну, а если нет, тогда — я не виноват!

2001 (2001)

От нас Европа недалёко,
Париж и Рим — куда ни глянь.
Что́ нам, казалось бы, Востока
неоднозначный Инь-и-Янь!
Что́ — восьмирукие мутанты,
обряды пятниц и суббот,
когда — могучие атланты
у Геркулесовых столбов!
И медитаций ли химера
заменит первенство ума
нам — эпигонам Архимеда!
нам — почитателям Ферма!..
Но как сюжет ни вороти я,
куда ни дёргай удила —
на нас простёрла Византия
крыла имперского орла.
Всерьёз приняв её *приколы*,
уж мы на Запад не глядим:
седой *совок* средневековый
сплотил навеки нас, един.
А там, куда мы смотрим всё же,
откуда ловим жест и звук —
там нас вожди пасут всё строже,
и правит бал, как прежде — «дух».
О да! Духовного нам надо!
И — *воодушевились* чтоб —
год подколотнейшего гада

нам подсуропил гороскоп.
Мы любим гадов общим скопом —
от анаконды до гюрзы.
А сообразно с гороскопом,
мы рады гаду и горды!
Змеясь нагайкою и плетью,
совьёт нули он впереди
и то ещё тысячелетье
у нас пригреет на груди...

* * * (2002)

Немудрёная молодёжь
цепенеет в объятых самок.
Ах, от пола до потолка —
на песке мой воздушный замок...

Веселиться и радоваться
хорошо в весёлой компании.
А грустить и печалиться
слаще всего в одиночестве.

Тем более, если нет
никакой весомой причины,
ведь возраст — столько-то лет —
это же — тьфу! — для мужчины

ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ (2003)

Есть любители острого риска:
всё готовы поставить *ва-банк*.
И по жизни несутся со свистом,
как по полю по минному танк.

Им — везёт (про других — неизвестно).
Достижения их — высоки.
Им, талантливым, первое место...
Ну, а мне это всё — не с руки.

Не талант и, конечно, не гений —
этим голову мне не морочь! —
я — любитель тупых ощущений:
тёплых, мягких, упругих и проч.

Что теории мне, постулаты!
Что мне цель, оправдание средств!
Я не больно ценю результаты.
Для меня основное — процесс.

* * * (2003)

Все цацки — к чёрту. Сослагатель од,
ваятель свиста, бугорок в степи...
Войти в четвёрку. Через Главный вход.
И развалиться в креслах V.I.P.

Махнуть небрежно, как наследный князь,
и ждать, умерив нетерпенья зуд,
пока прилежный графоман, склоняясь,
несёт фужер... Нет, *нэктару* сосуд!..

Мечты — пусты. Ползут за типом тип
(кто — не скажу) — залезть на пьедестал:
марать листы и шашни закрутить
с моею музой. Лапают кристалл

магический... Но в лазерную щель
взгляд из-под век метну, смакуя тень,
хоть не в чести и вне дворцов-пещер
(такой *проект Платона* — набекрень).

А там, где жизнь пройдётса колесом
а может, гусеницей проползёт —
брутален, *шиз*, вальяжен и весòм,
широк в шагу — восстанет из зигот

и из гамет — Герой мой, прост, как злак,
и — шасьт в кабак, стихом не увлечён...
Он не Гамлёт. Он будет твёрдо знать,
что — быть, и — как. И, главное — почём.

ПОПУГАЙНОЕ (2003)

Выдан соловей мне под талант —
петь эквивалент эпиталам.
Маленький зелёный антипод,
он летуч, умён и антиподл.
Пусть он *зернофаг*, но — даровит:
весь сервант обкакать норовит.
Уж меня в заложники взяло
слово его, сложное зело.
Перед ним мальчишка я: учусь —
строчкою, очищенной от чувств,
жизнь без берегов и переправ
отзеркалить, ловко переврав.
Ах, как нам чудесно с ним вдвоём!
И поём мы вместе, и клюём,
и почти вприсядку (без *котурн*)
дарим миру ряд карикатур.

ЖАЛОБА (2004)

Всё хреново. Жизни нет — во-первых.
Во-вторых, непоправимо стар.
И моих литературных перлов
не берут в печать и гонорар,
соответственно, не начисляют
(зря стихом набряк я и пропах)...
Там болит. Тут тянет. Там стреляет.
Нет зубов, и глаз — не ватерпас.
Гололёд. Коррупция. Теракты.
Времени, и денег тоже — нет
Всё хреново. Дальше по порядку —
вплоть до положения в стране.

* * * (2004)

Жизнь лобзает сильных. Слабых мы ругаем.
Дай нам волю — мы б им сделали бо-бо.
Я забыл мобильник и — недосягаем.
Захочу — и выпью гадости любой.
А потом, шатаясь целеустремлённо,
как пойду по бабам — от одной к другой...
Что со мною случилось? У каких колен я?
Каждый день похабен. Каждый день бухой...
Так и жить бы мне бы — виртуально: был бы
временем доволен, не имел забот,
если б ежедневно забывал мобильник
и гулял бы вольно, как известный кот...

УЛЁТ В СЕТЬ (2004)
(прикольные стихи)

Симе

*Думал: напишу-ка я с «приколами» стих:
музы мимолётные смеялись, летя.
Но от них шёл дух свирепой молодости,
тяжеля стихосложенье — вроде стали литься.*

*Я взлетел на *Oblake*¹ самых вычурных мечт.
Убещуром бешеным шевелился курсор...
Нет, стихи с *приколами* — это надо уметь.
А иначе выйдет ведь просто стыд и позёр.*

*Так я думал шёпотом, своё пиво цедя,
строчечки за строчечками *шля* на экран.
А пока *реал* я покидал навсегда,
рифму свежесловленную кто-то украл...*

*Тут, в Сети, нет возраста, то есть он — заменим.
Буду вечным школьником: ни каникул, ни дат.
Ни грешков, ни обстоятельств, что ни лоб, то нимб.
И я почти что голенький тут — в очках и примат.*

*Но рулят крылатые тэ — прямо сюда.
А я-то с *ником* с одним — гляжу старичком...
Думал: вторник, мол, а это такая *среда*...
Вот те, значит, внучечка, и искомый *прикол*!*

¹ *Это стихотворение было размещено на сайте *Oblako.com*,
которого уже давно, к сожалению, нет.*

О СЛАВЕ (2005)

Мир не скован из железа.
Он не злобен, не жесток.
Потому что я не лезу,
понимаю свой *шесток*.

Жечь для славы или *понта*
мне ли — разума свечу!
Кукарекну — потихоньку,
и — пеструшку потопчу.

Выну ль из жемчужной кучки
я какашечку *словца* —
покудахтают несушки
вот тебе и слава вся...

Вякнешь шибче — *пипл*, пожалуй,
пробудится, зол и дик!
Зря что ль *рек* старик Коржавин:
«Никого нельзя будить!»

Там обидишь *богоносца*,
там не тот помянешь *член*...
Наше слово обернётся —
даже *хрен* не знает, чем.

Слава слова — безусловно —
как заплатка на заду...
В заключение злобный слоган
за бесплатно приведу:

**От заплаты яркой, кореш,
Сразу рублицу — хана.**

Может, скажешь, в горле горечь?
Так и в пиве есть она.

НЕПРАВОТА (2005)

Коля В., человек, изучивший Махабхарату, 5 томов в серии «Литературные памятники» издательства «Наука» Академии Наук СССР, сказал мне, что я не интересуюсь сутью вещей, и это правда.

Да и какая м.б. суть, если брат на брата, сестра под сестру и за дядь племянники с любой *бухты* или *барахты* могут пойти — воевать, например, друг с дружкой.

Или — одни других ловко спускают с лестниц, выгоняя взащей. А чего стоит так называемая про-па-ган-да!..

Одни раздирают на части атом, по лептонам растаскивая ядро. Другие — манипулируют электротом, враньё сообщая третьих про: кто спал с кем, кто пел, а кто — выпивал... Такое враньё именуется ПИАР.

Пиар — это, в сущности, πR : половина окружности. А центр её там, откуда растёт член, извергающий поток нечистот. Про душу же, дух и таинственный ОМ я сообщу вам потом.

И так сущностей слишком много я, как яйца клещ, отложил в вашей бедной сумрачной голове. На сегодня остановимся на промежуточных итогах: в чём-то мы взаимно неправы — во-первых, конечно, я, а во-вторых, всё-таки Коля В.

ЛЕТНЕЕ (2005)

То, чего хочу я очень,
мне, однако, не дано.
Знал бы прикуп — жил бы в Сочи,
кушал фрукты, пил вино...
И, блондинку за блондинкой
соблазняя на пляжу,
не ручной бы был, а дикий,
вот, чего я вам скажу.

* * * (2005)

Не то чтобы я раньше всё умел
но я — хотел. Но я имел идею.
Теперь мне быт с болезнями взамен.
Сегодня — ничего я не умею.
Раскатана не дура, но — губа
(а лучше б дура хоть наполовину!)
Игра — плоха.
А мина — хоть куда.
Пехота хрен проскочит эту мину.

* * * (2005)

Дяденька Новый читает Завет,
Новый Завет,
Новый Завет.
Внутренним голосом смотрит на свет,
эх, на тот свет,
эх, на тот свет.
— Боже, скажи же мне: «Ну, выбирай!» —
выберу Рай,
выберу Рай.
Если же в чём пред Тобой виноват —
выберу Ад,
выберу Ад.
Чтоб справедливость повсюду цвела.
Ну и дела.
Ну и дела!..

* * * (2005)

Я бы стал знаменит,
но один знаменитый поэт
объяснил, молодец:
знаменитым-то быть некрасиво.
Не красна моя нить.
Я, к тому же, отнюдь не брюнет.
Я встаю под навес
и цежу своё скромное пиво.

* * * (2006)

Следующее будущее, не то, где мы оказались,
будет ли тоже — чудище?.. Как провести анализ?..

Знаю: история — гадина, и в подтвержденье этого
с флюсами *копенгагены* мне покивают репами.

С ними портвейну с портером в пику
фортуне-дурочке
тяпнем стакана по три мы и пожужим огурчики...

Внуки мои и правнуки, я, ваш далёкий пращур, —
некопенгаген. Равно как каждый, кто настоящий.

* * * (2006)

Думать, стараться, работать людям — *в лом*.
Пышно цветёт разнообразный бог.
Глобализация ли, *друа ли де ль'ом*² —
всюду прогресса нерукотворный итог.
Карих и серых начнётся война — роз.
трупы врагов разукрасят чертог зла.
Ищешь забвенья — находишь один наркоз.
Завтрего ждёшь, а глядишь — жизнь проползла...

² *Les droits de l'homme* (фр.) — права человека

ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК (2006)

Ходит дедушка-ходок, бородёнка белая.
Я — какой ему годок — лишь прогнозы делаю.
Может, Фауст доктор он, соблазнён (сочувствую),
несмотря на моветон, силою нечистою.
Что ли дьявол, не пойму, силой злого гения
сдельно взятому ему придержал мгновения?
То ли сам он, сырод, запросил оракула
и — бегом от разных бед: от инфарктов с раками,
от простаты, от прыщей и от СПИДА стыдного,
и от тех, каких вещей видано-невидано...
Или — чёрная дыра притяженьем яростным
тянет деда со двора от хвороб и старости.
Вот и ходит он без лыж чёрным снегом жёванным...
Эй, дедок, куда спешишь? Вместе хорошо бы нам...

* * * (2006)

И вот весна, пора плохих стихов.
Когда строку диктует просто чувство —
как сказано: окончено искусство,
и автор — лох. И — фраер. И любовь
его влечёт по руслу «роз—мороз»,
кидает рифмовать свекровь с морковью.
Пора поставить свечку к изголовью
поэта. И — переходить на прозу.

* * * (2006)

Отвергаю и праздность, и ленность.
Энергичности выкрикну: «Да!»
Критикует автобус троллейбус:
— Лезет рогом не в свой провода!
Виновато опущены фары
и тавотом зашмыгал мотор.
Пригорюнясь, вожатая Валя
перестала рулить на простор.

* * * (2007)

Я простой плагиатор. О Кирилл! О Мефодий!..
Я ворую по символу (тут запятая)
из которых, как атомов, то есть кубиков вроде,
слово за слово выложу (умыкаяя у Даля).

Не творец: исполнитель, не *программер*, а — *юзер*,
я не выдумал буквы, ни приёма, ни позы.
Паразит на готовом, опьянённый *какавом*
(или всё-таки пивом?) я вербальным канканом,
словно выюноша бледный или пасынок блудный,
стихотворно бесплодный, хоть и ладный, но нудный
задираю бесстыже, то глумясь, то насупясь,
как метафору складный, гуттаперчивый суффикс.

ПОХМЕЛЬНОЕ³ (2007)

– Б.П.
улюлю...
с улиц

га

вью-

Пусть

рюриксон де радзивилл пах холестеринами
тостом остр и скор строкой мы не так ли ква-
каем лилипута раздавил куинбус флестри-
новый пересоленный топор перевесил
в вакуум в кои веки разлепив зазудел
предплечием водки хряпнул под
сурок подсуропил в тютельку
телепал от вин и пив сгла-
зил гуттаперчево пле-
тью обух поперёк по
перхнулся путин-
кой экивоки ян-
варя пьяное
исподнее
снулых
ул-
иц
ул-
яля
улетело
утлое куки-наки
имярек синюю рапсо-
дию псом скулил в кули-
су дня для утробы утренник

³ См. комментарий в конце книги, стр. 119

ОСЕНЬ (2007)

*И осень, дотоле вопившая выпью,
прочистила горло...*

Б.Пастернак

Лето к подмёткам не липнет.
Муха не рвётся в полёт.
Осень, вопившая: «Выпью!»,
выпьет и снова нальёт.

Лужи зальёт, под завязку,
всклянй, как бухой баргузин...
Ну, шевели свою сказку,
как демо-версию зим.

Бабу порадует летом,
кратким и кротким, и вот —
листья в манере балетной
спляшут, к примеру, гавот.

Грянет натянутым нервом
мокрый минор проводов,
и, эпатируя, первым
снегом повалит Покров.

Фирма ли веники свяжет,
свистнет ли рак на горе —
будет беситься в экстазе
снежная муть в ноябре.

И, наконец, успокоясь
и ничего не боясь,
ляжет в сугробы по пояс
и позабудет про нас.

* * * (2007)

Когда идут к нам прямо в руки,
хоть это часто не с руки,
простые русские кунштюки,
а иногда и кунштюки —
они мешают нам работать,
под руки лезут и в глаза.
Пусть геморрой от них и копоть —
мне всё равно: я только ЗА!..
Вот мне один кунштюк намедни
попался, чистый, как кристалл.
Его я охладил в передней.
Он выл сперва, потом устал.
Он крякал, брякал и чесался.
Я с ним возился, как с дитём —
в интерактиве, в ритме вальса...
Казалось, вместе мы растём.
Казалось, ветхие заветы
уже скрипят от наших зол...
Как вдруг — он лопнул, и за это
меня в поэты произвёл.
И от такого произвола
присев, наклал я много штук —
одною левой, как Сцевола,
с футбольной яростью нацбола
во имя звёзд и комсомола,
как, лопнув, завещал кунштюк.

* * * (2008)

Начинается с любого
незатейливого слова.

А потом, вступая в сговор
с несговорчивым собой,
я придумаю такого,
что, навек заинтригован,
анекдотный мальчик Вова
мне сюжет предложит свой

(с неизменной новизной) :-)

Будет мной сюжет подхвачен
и в пути, допустим, с дачи
я отвешу Вове сдачи
полновесною строкой.
Как же может быть иначе!
Я ж поэтом обозначен,
и гормон не весь растрочен –
рифме рано на покой

(я теперь всегда такой...)

Начинается с подвала,
даже – нет! – с полуподвала,
или – нет! – пожалуй, с бала,
там, где я увидел Вас.
Встретил Вас и всё такое –
не подумайте плохое! –
это Оле- мне -Лукойе
кой-какое мнится, снясь.

(Что за дичь!.. Какая связь?!..)

ЗАВИСТНИК (2009)

Я со всеми типа выпить-закусить,
ну, с листа прочесть в кругу стихок-другой.
Законнектился в компьютерную суть,
и как будто всем я кореш и друган.
И как будто я коллега по перу,
по Перу, по Атлантиде, по Мали.
Я же — трезвым завсегдатаем пиров
не тусуюсь — о сочувствии молю.
Мол, глядите, я же ваш кунак и брат!
Только *верхних* в голове модели сфер.
Я ж за вами — до блевот и до Бермуд
или — в Чили-Магадан-Мадагаскар.
На подъёмные я лёгок, хоть сейчас —
семь небес пройду, и девять не вопрос.
Проявлю к вам от шести и больше чувств,
во френды́ или в доверие вотрясь.
А до дела — там, в историю войти,
в космос, в Лету — я как скромный в стороне.
И укажут: ты вот тут, а там — вон те.
За забор непререкаемый — ни-ни!
Хорошо, я за оградой постою,
неуёмный и от зависти седой.
Мы совместно ещё (Лазаря) споём,
когда вы ко мне напроситесь сюда...

* * * (2011)

На весёлой станции «Пролетарская»
пролетарского, в сущности, же метро
на скейтборде вьюнош один катался,
и седой машинист порицал его, строг.
Я же наблюдал мимоходом со стороны,
как морщились складками голубые его штаны.

ИГРЫ ДЕТСТВА (2011)

Матки-матки, чьи заплатки?
Чижик, ножички и прятки.
В расшибалочку, в лапту!..
Кто заступит за черту?!..
Как воспоминанья зыбки...
От лягушек в пальцах цыпки...
Быстро в *штандер*, раз-два-три!..
Вашу зелень! Стой, замри!
Неотвожа-краснорожа,
не скажу на что — похожа.
Кто не отводил — хана:
ну-ка, *кокошь-локоть* — на!
Чира в пользу подающих.
Эй, в колдунчики! Не жучить!
Ну — в войну! Вперёд, отряд!
Кто за мной — не виноват!

ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА... (2011)

Прощайте, музыка... Но если не она, то —
чем заполнять пустую пустоту,
пока патологический анатом,
фанатик скальпеля, не подведёт черту.
Он, как фантом, увы, неосязаем.
Его тампон не причиняет зла...
Не так ли мы симфонию кромсаем,
пока она от нас не уползла,
мелодией смертельной обливаясь,
как лебедь умирающий — нежна...
Что, музыка, нам Ваш немодный танец —
сейчас, когда — иные времена!..

* * * (2012)

Смешные слова прозвучат ли в ушах,
молчанье ли гулкое лопнет,
объявит ли разум эмоции шах,
метнётся сомненье в полёт ли,
таимое имя ли звёздно блеснёт
уверенной гранью зелёной —
никто ничего не поймёт наперёд.
Незнанье — удел миллионов.

* * * (2012)

*И Петруха замедляет
торопливые шаги.*

Он головку вскидаваёт...

А.А.Блок

Мимотёком — пятилетка:
час, столетье, эра, миг
Все мы были малолетки
и читали разных книг.
Но не в прок иным наука:
я — не знаю ни шиша.
Вскидава́й же мне, Петруха,
замедляющий т.ш.
Вскидава́й! Я удручён.
В корне переубеждён.
Я как *рашен* ошарашен,
и Петрухой побеждён.
Чья вина? — Ничья вина.
Виноваты времена.
Временами (между нами)
даже жизни грош цена.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЕРАФИМЪ (2012)

Какъ извѣстно, огонь — только поводъ для дыма.
Сообщающихъ новости нү-ка не тронь!
Вотъ и слүхи упорные, что Серафима
Совершенна лѣтами, летятъ, какъ огонь.
И они подтвердились влестяще и точно,
Ибо пламенна именемъ и — не мала.
И на дѣтствѣ поставлена толстая точка,
И июньская юность раскрыла крыла!
Серафима мѹдра, какъ Афина Паллада.
Ей үченье не трудно и легкокъ портфель.
Серафимѣ подвластны слоны Таиланда,
И подъ ноги ей башню сварганилъ Эйфель.
Серафима захочетъ — споетъ по-испански,
А захочетъ — изъ гипса сваяетъ шедеврѣ.
И летаетъ она, словно фея изъ сказки,
Выдѣляясь на фонѣ обыденныхъ дѣвѣ.
Выдѣляйся и далѣе. Будь вдохновенна!
Пүть да бѹдетъ твой свѣтель и полонъ повѣдѣ!
Бѹдь добра и здорова!

Твои неизмѣнно —
старичокъ и старүшка: бабуля и дѣдѣ

* * * (2012)

Реальную жизнь отражая в стихе,
не жди, прикладник, урожая, хе-хе.
От жизни поэзия напрочь чиста.
Реальность её — это буквы листа.
И звуки — не скрежет, не свист и не бас,
а — ржанье Пегаса (ах, этот Пегас!..)

* * * (2012)

*Пётр шёл на петинг,
а Дмитрий - на митинг...*

Андрей Воркунов

Шёл Виталий в Капитолий,
а Валерий в баптистерий.
А Натан и Анатолий
то ли встали, то ли сели.

Пионеры пели горном.
Или горлом. Гнал матёрый
ангел чопорный и горный
из уборной аматёра.

Не терпел Георгий оргий:
был он оргий не сторонник.
И – героем стал Георгий,
драконьером древних хроник.

Все ребята как ребята,
и судьба не виновата.
Так ведь может и с тобою
получиться с перепоею!

МОИ НАИПЕРВЕЙШИЕ ТОВАРИЩИ (2013)

Ни о чём. Да, собственно, и не о чем.
Лично мне (читателю) — известно.
А к чему поклонницам и неучам?
Им же про меня не интересно.
Им же, как и мне, давай изящество,
ловких рифм каскад и извержение...
Вот я и стираю чисто-начисто
всё про кровь-любовь и похождения.
Если только прозвучит в них звонкое
волей непредвиденного случая —
вот тогда лихой скороговоркою
даже сокровенное озвучу я.
Всё скажу — и стыдное-позорное,
и — чужие тайны выдам личные.
Звукопись, труба моя подзорная!
Ты же — как материя: первичная.
Сквозь тебя я слышу мир изломанный,
звуком от зеркала отлетающий.
И слова, бессовестные клоуны, —
мне наипервейшие товарищи.

СКРЫТНОСТЬ (2013)

Как славно, когда всё сокрыто!
Концы полощутся в лохани.
Ни крыл ненужных трепыханий,
ни слёз, ни нарушений ритма
сердечных мышц, и над мехами
не вьётся разногабаритно
и постоянно воздыхаем
сомнений сонм, готовый крикнуть
по-комариному. Наганом
пальнуть готовый... Но, органом
примерной правды заглушён,
молчит по принужденью он,
тщась рассмотреть многоочито
то, что так тщательно сокрыто.

* * * (2013)

Называйте меня графоманом.
Я и есть графоман, ну и что!
Непричастен к шелкам, и туманам,
не надену сегодня пальто.
В бурю парус отнюдь не направлю.
Драгметаллы не сыплю с манжет.
Спутать левую варежку с правой? —
Вот уж тут — моё твёрдое нет!
Графоману, мне, слово — добыча.
Я ловлю их, покудова жив.
Ну и что, что стишками талдычу!
Уж и в рифму словца не скажи!..

СТАНСЫ (2013)

Летающий вниз по жизни-стерве,
обожествляющий постель я —
не жрец, но и не подмастерье,
а — засекреченный такой
лихой агент инопланетный,
богач, хоть за душою нет ни
копья, и призрак пистолетный
не рвётся в бой.

Нет упоения в бою, и
о том пускать не стоит нюни.
В июле, так же, как в июне,
я буду птичкой в клетке петь.
Я буду чистить зубы ваксой,
смотреть на плейере блокбастер
и сокрушаться, что не мастер —
хотя б на треть.

Но, пятилетку чувств досрочно
закрыв, промчусь в тазу непрочном,
как тот мудрец в грозу точь-в-точь, но —
чтоб заодно закрыть вопрос
и сдуру не орать гортанью
и не открыть народу тайну
о том, что всё кругом случайно
и на авось.

* * * (2013)

Маше Панфиловой

Краса из красавиц, поэт из поэтов,
во всех ипостасях равно хороша...
Любовь кистепёра, когда без ответа
(где кисти, там тело, а в перьях — душа,
парящая в небе). И тучки, как хокку,
слогами слагаючи слоганы слов,
на сахар мечты капнут яд (и не только) —
надежды. Но не потрясти ей основ,
плодов не стряхнуть на никчёмные строки
и не прорастить из семян из сухих,
увы, ни ростка, ибо сорваны сроки...
Но всё же вне плана рождается стих!
И, косноязыкий, возносит и славит
и рифмы, и формы, и платье, и шаг...
Поэт из поэтов! Краса из красавиц!
Ах, Маша! Не наша, а как хороша!

* * * (2013)

...и будете ловцы человеков...

И.Х.

Не желаю быть ловцом человеков.
Пусть гуляют человеки свободно.
Есть любители различных заветов,
вот они людишек ловят охотно.

Я и с удочкою круглые сутки
не намерен опрокидывать чарки.
Не куплю на рынке морепродукты —
так заеду по пути в супермаркет.

Даже моющие средства Пилата
ни к чему, хоть он и мил мне, не скрою.
Не мараю рук огнём и булатом.
И тем паче их не пачкаю кровью.

* * * (2013)

Кудряво небо синее.
Дождя и снега нет.
По выделенной линии
гуляет интернет.
Он раб страстей, и день не в счёт,
когда, плешив и сед,
хоть пару интер-девушек
он не заманит в Сеть.

* * * (2013)

Мне бы мышцу, как атлету,
а не мышку USB.
Не в тарелку мне б котлету —
мне в головку бы мозги.
Мне бы гением науки,
в крайнем случае, искусств.
Мне бы флаг бы, что ли, в руки,
мне талант бы, слух, и вкус!
Мне бы — в бронзе и в граните...
Где ты, сбытая мечта?..

Что ж ты, ангел мой хранитель,
разбездельничался-та!

* * * (2013)

Из окружающего воздуха
берётся маленький предмет.
Вся внутренность его съедается,
а шкурка мягкая тонка.
Она становится основой,
такой бесплотною субстанцией —
пресуществленья грубой мякоти
в плоть бестелесного стишка.

ВЕРСИФИКАТОР (2013)

Версификатор — мастеровой.
К слогу на слух подгоняет слог.
Не помогает простой перебор —
скрутит морским силлогизм узлом.
Что ни погода, ни власть, ни век,
что ни пейзаж, ни глаза кругом —
пашет сохой трудовой человек —
пишет нехитрым своим пером.
Нет в голове ни царя, ни творца.
Доблестный труд — вдохновенье его.
Сам себе бог и сам себе царь
и (по)читатель себя самого.

* * * (2013)

Озорвал, как молодой,
кадрил девчонок,
хамил и трусил, как простой
бухой подонок.
Втоптал в ничто столетний след
на карте сплина,
свечой на письменном столе
сжѐг корабли я.

СЛУЧАЙНОЕ СЛОВО (2013)

Вышло само, или выдумал чёрт
будни порядка злого:
какой-то нечаянный дурачок
ляпнет заветное слово,
буквы которого подойдут
к скважине мироздания,
звуки которого повернут
ключик чудный и тайный...

На изначальном времён краю
тоже звенело Слово.
Время придёт, и — аля-улю! —
мир отменён и сломан.
Тут и закончится гоп да смык,
злой закалённый сталью.
Звонкий, понятный, прощай, язык,
солнечная Касталья.

Сумрачны заросли. Бересклет
ведьминым зыркнет оком:
тот дурачок мановеньем влёт
сущее скинет скопом —
в пропасть...

 Годов беспределен счёт.
Тихо. Ни зги, ни зова.
Время — к Концу, ну и вдунет чёрт
в ухо придурку Слово...

КОНЕЦ СВЕТА (2013)

Писатель исписался, особенно, поэт.
Читатель отчитался, и книжек больше нет.
Циркач откувыркался и плюхнулся в шпагат.
А повар изготовился и не готовит, гад!

Настали дни последние, весь мир летит к нулю.
Жаль, больше нет поэзии, я так её люблю!
Вот-вот всё человечество — без пищи и поэм —
вконец очеловечится и сгинет насовсем.

НОВЫЕ БУКВЫ (2013)

*Собаки меня не облают,
не вздрогнет народ, трепеща,
когда взгромоздится умляют
на тощие щупальцы «Щ».*

Звуковых не надо ников.
Никаких не надо звуков.
Только — ум, которым вникнув,
дозываться, поаукав.

Эти звуки буквяные!
Эти буки звуковые!

Как пернатые небесны,
буду в поте гнёзда вить.
Новых буков неизвестных
втисну в тесный алфавит.

В этот новый алфавит,
удивительный на вид.

Псигрек, фижица, икс краткий.
Рцы-седий, ё-сирконфлекс
Купсилон в рябой тетрадке,
ща-умляют — в строчку влез...

Странны и неодинаки
эти вычурные знаки!

Нацепивши тильды-банты,
в бой идут интерробанги⁴.
Омикрон-аксантегю...
Всё. Я больше не могу.

Но не выходит из ума
ни малый вьюс, ни зю-трема.

⁴ *Интерробанг* — «вопроцательный» знак: ?

* * * (2013)

Всё вычислить: девушку, пламень, весло...
Душа моя — камень, а камень — число.
Цветок, паровоз, удалённый дисплей —
всё есть исчислимо, считай веселей!
Любовь — 18. Комод — 33.
Расклад политический — 0, посмотри!
В вольере беснуется гиппопотам,
но не бегемот он, а $\pi/2$.
А π — понедельник вечер.
Конец, и ответственность нечем.
Гармония, алгебра, опыт, вулкан —
числу подчинились, как овцы волкам.
Поскольку Вселенной — теория чисел
даёт однозначный единственный *смысел*.

ВЕК СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ (2013)

Я сам по себе и себе на уме.
Терплю похвалы. Игнорирую ругань.
Что́ плутни и шашни правительства мне! —
Я жизнь ограничил магическим кругом.
Дела мои старческие — легки.
Беззубым дантисты что лысому стрижка.
Я маму лелею. Кропаю стишки.
В картон обуваю кустарные книжки.
Мне времени камни летят в огород —
всё лучшие — наши какие там! — годы.
Беспечно назад и без страха вперёд
гляжу, и вовек не видеть мне свободы.

* * * (2014)

Робот это совершенство.
Мыслит строго — до нуля.
Не печалится о женском.
Не блефует славы для.
Не торопится за пивом.
Не балдеет от цитат...
Стать бы роботом счастливым
и — считать, считать, считать!

СОН ПОЖАРНОГО (2014)

Пожарный-надомник, слезливое чудище,
Слезь с углей угóльных, чадящих и чúдящихся.
Стропила не пыльны: сухие и светятся.
Клубáми заплыли созвездия месяцев.
Несносны до воя все сонники, вспомни-ка.
Спит бренд-рядовой на бухом подоконнике.
И сны ни о ком, воспалённые пламенем —
как каменный комик, гогочут и плавают.
Привет, вурдалаки! Бонжур, привидения!
Безост, словно знак, абажур, но — надень его —
на каску с околышем, в лоск померанцевым!
Ведь жизнь — та же школа.
Мы школьники: с ранцами.
А тот, что железней, долдонящий маршево,
себе возьми — с жезлом мажора и маршала!

* * * (2014)

Я лёг в три часа спать: нет сил.
Электричество погасил.
Имя-отчество позабыл,
и мне хочется стать, кем был.
Помогите, пока не стал
я магическим, как кристалл!

НЕОКОНЧЕННОЕ... (2014)

Действительно, а что бы написать?
Серьёзное, солидное, большое...
Чтоб сразу вровень с классиками встать —
с Иртеньевым, с Лукомниковым, с Шоу...
И с Павловой, что краткое — из трёх
знакомых букв — читала в лифте слово...
С Фаиной Гримберг... Где мне — пустообрёх!
Адепт мобилы. Углеглазой мглою
затоплен по макушку интеллект...
Своим пером, своим лихим курсором
мне не внести в литературу лепт,
алтынов... Ни грошом, ни луидором
ея мне нумизматов не пленить...
Прервётся ль удивительная нить,
моим пером ведомая, которым

* * * (2014)

— Нет времени, охоты,
бумаги и таланта...
— Да ты не парься, что ты!
Ну, нету, ну и ладно.
Не всё же гениально
и творчески творить!
А посидеть в хинкальной?
А водочки попить?..

* * * (2014)

То пучит, то пуляет стыдно в ухе,
то диктор лепит что-то невпопад,
то лепет улицы в троллейбусном регистре
тональность сменит, то наоборот —
всё происходит вне моих усилий,
само собой.

Но в арктике слогов,
где льдины слов лелеют пламя смысла
и фабрикуют брызги междометий,
чтоб восклицать и недоумевать,
где я беру пустынный эскалатор,
что в час «без *козыря*» всегда бывает тих,
и выдвигаю веское заклятье
на скорость и безлюдность, я — кейфую.
Но стоит сдобрить цвель адреналином,
и зелень жизни выползет из щели
между пластинками рифлёными ступенек
и заиграет, нежное дитя...

ПАПА ЮЖИК (2014)

От волостей южных
Чумной топча шлях
Шёл папа мой Южик
Легко ли — шаг в шаг!
А мама? Летала ль
Шагала ль (гул сон)
В зелёном ли алом?
В огне ли — лун? солнц?
По Крыму враг кружит
Жар Солнца — напалм
И папа мой Южик
На землю упал
Под огненным залпом —
На взлёте слом крыл
И папа внезапно
Упал лицом в Крым
Эпохи злы метки
Как снайпер: гоп! стоп!
Велик почин смерти
Но пуще — вой псов
Но пуще вой вьюжный —
Сирен детей бомб
А папа мой Южик
Упал в окоп-гроб
Костлявою лапой
Изъят ли? взят в плен? —
Невиданный папа —

Наган-шинель-шлем
И Сущий былинный
Свой светлый сняв нимб
Спустился на глину
В единый ряд с Ним

* * * (2014)

Пора. Пришёл срок
стряхнуть росу с рук,
исправить курс рек,
в чём видит прок рак.
Ему претит рок,
хотя он наш друг.
А может, он грек?
Но разве грек — враг?..

* * * (2014)

Нет слов. Ни одного. Какое-то урчанье
каскадом клякс глядится на листе
бумаги бедной.

Для того ли зеки

бензопилой деревья расчленили,
сплавляли по седым сибирским рекам
к бумажным комбинатам, на Байкале
мутящим воду в озере великом.

И линотипы щёлкали зубами
шарниров, поршней, тщетно *софта* ждали —
перевести значительные мысли
мои, нетривиальные, и чувства
в язык машины, в код её и дальше —
в литые строки, а потом — в купюры
и — в кайф читателям.

А тут — урчанье... кляксы...

Я перечёл написанное. Как бы —
прослушал. — Нету слов?! Вот — не слова ли!
Нет мыслей? — Вот же мысль! И я встаю
со своего сиденья кругового
и к креслу шествую. Вот загружу компьютер
и тотчас это всё опубликую
на радость вам, читателям.

НАДЕЮСЬ.

* * * (2014)

Я, как и Пушкин(!), а вернее, я, как
Поэт его стихов, пишу лишь для себя.
не получая, правда, денег
(как правило) с издателей. — Зачем же,
глаза разьев вредом экрана, строчку
за строчкою строчу?
Для славы, что ли только?
Иль для бессмертия? —
Какая чушь!
Бессмертья нет.
Ни ангелов унылых,
ни радостных чертей,
ни страстных гурий (увы!)
и ни Нирваны,
наоборот, бесстрастной,
я не жажду.
Но я не верю в то,
что «Я» не буду.
Я, может быть, клопом, грибом, былинкой,
чудовищем, орлом двуглавым, или
драконом огнедышащим, а может,
в моём же доме алкашом соседом,
иваном, не запомнившим родства,
или каким-то неизвестным чем-то
в иной галактике (когда она реальна),
продолжусь
и, возможно, что не будет

инвариантов: ни души, ни тела,
ни памяти, ни духа, ни пространства —
лишь только «Я». И ощущение мира.

Иначе — это просто всё равно,
как если бы считать, что мир исчезнет...

А может быть, и нет его?.. Не знаю.

УРОКИ МУЗЫКИ (2014)

Когда разучусь сочинять стихи
(точнее, так и не научусь),
появятся новые пастухи
у стада моих беспризорных чувств.
Они выразительно щёлкнут бичом,
басовым ключом синтезатор вскрыв,
и я, в невежестве уличён,
сжимая воображаемый гриф,
забросив грифель, курсор, перо,
забыв про телесную суть любви,
пущусь вдоль додекафонных троп
вписаться в звенящий струны извив.

И пусть мои пальцы сведёт артроз,
склероз переварит в дерьмо мозга —
пусть я не дорос до стихов и проз,
во тьме не выдав ни единой зги —
но ноту за нотой зубрю, дикарь,
листа партитуры мусоля клочок.
Изжелта-чёрн ноябрь-декабрь.
Грозным Бетховеном бредит ЛОР.
С севильского что ль свихнувшись ума,
ухо замылил цирюльник злой,
Музыки муза глохнет сама —
замерь, имбецил, децибела звон.

Утлого слуха сух абсолют.
Быт полосат словно клавиш ряд.
Со всхлипами флейт переборы лютнь
флиртуют, да и со всеми подряд...
Но топот стад заглушит дуду —
пастушью, пастырскую: облом!
И я на круги на свои пойду,
скрипя суставами и пером.
Ах, стая чувств, опрокинь блокпост!
Верни первозданную власть перу.
Забей (на всё!) поэтический гвоздь,
точку в пустыне, где я, как труп —
лежу, и наг (то есть просто гол),
хладный в ладонях не мну глагол.

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО (2014)

Лаврецкому супруга изменила.
Приехал он в дворянское гнездо.
Там с Лизой юной было очень мило.
Он думал: наконец-то повезло.
Пришла любовь, и снова жизнь воскресла.
Он Лизе, вроде, тоже ничего...
И, кстати, весть из зарубежной прессы
пришла про смерть изменщицы его.
Но это сообщенье было ложным.
Жена как раз покинула Париж
и в то гнездо покончить с жизнью прошлой
приехала, стройна, как кипарис.
Какой удар! Лаврецкий с Лизой в шоке.
Он стал пахать, как велено Толстым.
Она же в кратковременные сроки
постриглась в чисто женский монастырь.
Так в старину нелепо жили люди,
друг другу жизнь ломали пополам.
Теперь такое вряд ли скоро будет:
тут санкции, до лирики ли нам!

ТАГАНКА (2015)

На снегу — весны бухие пролежни.
Сква-река напоминает Нил.
Бедуин-очкарик из Воронежа
в дискотеку атом уронил.
Ох, и разведёт он эманацию
в ворохах напитков и жратвы!..
Как пятак на нуль разделит нацело...
Alma mater, где же ты? Увы.

НЕСВОБОДА (2015)

Зарделось солнце в миниатюре.
Смешон и короток его путь.
О несвобода, ты из всех тюрем
тюрьма, и, в сущности, тюрьмы суть.
Лежу, беспомощный, и слаб двинуть
рукой, ногою ли... Сморгнуть — смог.
А есть ли девушки, кино, вина?
А есть стихи ли, и в стихах — слог?
Прикручен проволокой всяк волос
к кривому колышку (он тут — дуб).
За них (за волосы) — не беспокоюсь,
я лыс, но всё же не совсем глуп.
Напрячь бы резко плечевой пояс,
Руками дёрнуть бы, ногой пнуть...
Но самый главный лилипут — совесть —
тяжёлым камнем придавил грудь.

ЗАЧЕМ? (2015)

Зачем прозябаю вне бездны небесной?
Любовь — хоть однажды во сне помяну ль!
И клавиш набор терблю бессловесно
я, *немош* телесный и творческий нуль.

Какой медитацией выправить тело?
Виагрой какой вдохновенья *поднять?*..
Чтоб всё трепетало, стояло, летело,
звенело и пело — опять и опять...

* * * (2015)

Когда без видимых причин
(не годы же причина!)
я вижу вдруг, что — всё: конец
надеждам и мечтам,
что я теперь непогрешим
и больше не мужчина,
что я уже напрасно ЗДЕСЬ,
пора мне быть бы ТАМ,
что лыс и глуп я, и — толстяк
среди лихих и тощих,
что никому-то я не мил,
беззубый крокодил —
я вынимаю изо рта
заветный молоточек,
который в урну уронил
безумный Даниил.
Я был расплакаться готов
скупыми м. слезами,
но молоточек прозвенел,
и я повеселел.
Итак, да будет молоток,
производящий заушь —
крушащий воздух и металл,
звнящий децибел!
Да, он сверкает и звенит
и производит заушь,

и стихотворный звон его
мне возвращает тон.
Над вымыслом его простым
не обольюсь слезами,
но жизнь, пойму я, — ничего.
А прочее — потом!

ГОРЕ ОТ УМА (2015)

*Нацепляя цацки,
говорил амбал,
как когда-то Чацкий:
Скоро, бля, на бал!*

Повествованья настоящего за рамки
выходят сцены, восклицанья и репризы.
Явился Чацкий из заграники спозаранку
и ну выпендриваться перед бедной Лизой...
Тьфу, обознатушки! Не Лиза, это ж Соня!
Кто разберёт их, этих классиков вчерашних!
Хулил всё местное — от мыслей до фасонов —
мол, до Парижу — гдѣ унылой Рашке!..
Молчалин, тихий, представительный, спокойный
раскритикован был, унижен и обижен.
И Скалозубом был он тоже недовольный...
И даже Фамусов, что спал от русских книжек,
осмеян был. И Репетилов странный
был Чацким зло, и неумно подвергнут смеху.
Всем Чацкий нагрубил:
«От вас мильон терзаний!», —
сказал, — «Карету мне, карету!» и уехал.

ЯЩЕР (2015)

Я окуклился в тугой _____ кокон.
Я опутан дорогим _____ шёлком.
Я, как кукла, подожду _____ срока,
Даже усиками не _____ щёлкну.
На спине нажми бутон — _____ свистну
И глазами — хлоп! — из ф́ар-__фора.
Скоро я проснусь удí-_____вить вас,
А пока у вас ещё _____ фора.
Но простонет семь годков ___с гаком.
Потемнеет и рванёт _____ небо.
Лопну кожей, слегка _____ крикну
И над Родиной взовьюсь _____ в гнев.
Пастью огненной рыгну _____ вящей.
Прокукует на часах _____ девять...
И взлечу — такой крутой _____ ящер!
Стану крылышками «бьяк!» _____ делать.

* * * (2015)

Холостой патрон решил жениться:
без семьи не жизнь, а ерунда.
Но пусты его пороховницы...
Ах, ему бы пороху туда!

Он вошёл бы в нарезное дуло
и не в бровь попал бы — прямо в глаз,
чтоб любила пуля, хоть и дура,
поняла бы, что не ловелас!

В пару злую — ух! — они сплелись бы
и таких наделали б делов,
что повяли б на деревьях листья,
серый вечер вмиг бы стал лилов.

Налету б оцепенели птицы,
белый бы утоп в потёмках свет...
Но мечте несбыточной не сбыться,
пороха в пороховницах — нет...

Пустота... Чтó плач теперь, чтó ругань!
Холост. И никто не виноват,
что увёл свинцовую подругу
опытный патрон — на триста ватт.

ЛАЙКИ (2016)

Я достаю из широких штанин...

В.В.Маяковский

Легка рифмовка, если вдруг *вступило*.
Несёт. Пусть не *каретка*. Но — курсор.
Ведь это слаще... то есть горше — пива.
А слаще — чем с любимой общий сон.

То ты сидел, затурканная бука,
а тут сверкнула лысина что нимб,
и — на экран всеядного Фейсбука
вытаскиваешь *статус*. Из штанин.

Все ставят *лайки*, «Гений, — говорят, — ты!»

А эти *лайки* — ездвые псы.

Я лихо мчу! А за спиной — теракты,
гром трафика, истерика попсы...

Любого обогнал и обогнул бы!

Меня не тронет ни мольба, ни стон.

Я *лайками* взнесён на Джомолунгму,
и тут стою — великий и простой.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ГУЛЛИВЕРА (2016)

Гулливвер изнасилувал Глүмдальклич.

— Лемюэль! — сказали ему, —

В Бробдингнегии нет неподсудных лиц,
так что, будьте добры в тюрьму.

— Обождите, пожалуйста, Ваша честь!

Посмотрите, я слаб и мал.

Как же мне удалось в эту девушку влезть?

Да и как я её поймал?!..

— Не вникая в изнанку подобных дел,
я Вас предупреждаю: чур!

Если будете, сэръ, перечить судье —
дополнительный срок вкачу.

И осужденный вяло поплёлся за
конвоиром ростом с Биг Бен.

И мужская сурово текла слеза
в ожидании перемен.

Сколько лет стареть ему, не спеша,
в стороне от удобств и нег!..

Но, читатель, учти решётки шаг
в Великании (Бробдингнег).

ВОЗРАСТНОЕ (2016)

Дождёвываю, доживая, протезом чай
и неожиданно зеваю. — Ну, что ж — скучай!
Но не ребячески слюняво, в припадке бьясь...
Старик! Ну, не впросак же, право тебе попасть!
Введи в фарватер судно скуки вдоль по тропе —
от сплина и до депрессухи, до мдп⁵.
А годы гнобят простофиль, как — кентов менты...
О юная геронтофилка, ну где же ты?!..

⁵ МДП (*мед*) — маниакально-депрессивный психоз.

ПАМЯТЬ (2016)

(диалог)

— А помнишь, такой тут ходил Воловик?
Его звали Саша, а был он старик.
Ну, лысый такой и пузатый слегка...

— Да помню я, помню Воловика.
Он, кажется, что-то такое писал?

— Да, так, юморист... Я его не читал.
Печатался мало, но не унывал:
на принтере вирши свои «издавал».

— А что ты вдруг вспомнил-то Воловика?
— Не знаю. Да хрен с ним. Плесни-ка пивка.

ПОТОМУ ЧТО (2016)

Был будний день. Слагались в тосты
непреднамеренные фразы.
Крутился шар, земной и толстый,
Начальник издавал указы.

Весна для будущего лета
из почек извлекала листья.
Уключины скрипели где-то
и крендель в булочной таился.

Я гелевой корябал ручкой
листочек бледный и надменно
подумал: это потому, что —
ко мне

явилось

вдохновенье!

КТО-ТО ГЛОБУС ВЫКИНУЛ (2016)

Дальняя галактика ест парсеки поедом.
Ближний космос щурится в сторону Земли.
Пассажиры катятся на такси и поездом,
выбирают улицы в городской пыли.
Кто-то глобус выкинул яблоком надкушенным.
Так бы и поймали его, если бы смогли —
Западное Выхино, Северное Тушино,
Восточное Измайлово, Южные Фили...

К ВЕРЛИБРУ (2016)

Уже года к верлибру клонят,
весёлой рифмой не маня.
Умру — и всеми буду понят,
ведь нет секретов у меня.
На форуме специалистов
в каком-то, например, ИРЯ⁶
к когорте концептуалистов
причислен буду вряд ли я.
И тезис никогда доказан
не будет доктором наук,
была ли прочих углеглазей
какая из моих подруг,
считать ли впрямь меня поэтом,
или я вовсе ни при чём,
и был ли промискуитетом,
как мой л.г.⁷, я увлечён.
Журнал «Фонтан» или Стендаля
листал я перед (вечным) сном
в тот вторник роковой фатальный —
узнать не пожелает сноб...
Но сколько бы мороз по коже
в души протезе ни свербил —
тьмы низких ямбов мне дороже
всепобеждающий верлибр!

⁶ ИРЯ — *Институт русского языка РАН*

⁷ л.г. — *лирический герой*

* * * (2016)

Теперь и к нам дошедший ураган
принёс охапку лживых белых молний
и неба куб немедленно заполнил
водой и светом. Стая Фат-Морган
взлетела по периметру забоя,
чирикала о несказанном, но —
Средь слушателей находились трое,
вертевшие в руках веретено,
одобренное с самой верхотуры.
Одна из Фат склонилась над огнём
и стала раздувать его, как дура,
тогда как мы, считая, что поём,
пытались усыпить её, но тщетно.
Другая стала чавкать, жря паштет, но —
и это ничему не помогло.
Выл ураган другим ветрам назло.

СТАНСЫ (2016)

Повоенное детство. Арбузные корки летом.
Тарантайки зимой. На снегу растопыры ежей...
Я в штаны наложил, как на санкции НАТО — вето,
под прожекторным небом, кобальтовой, чем гжель.
Пусть крепчает маразма махровый седой цветочек,
пусть нахрапом момента я жизнь пожилую мну,
но главенствует Разум: заведомый прикуп Сочи,
стасовав, он опустит в какую ни есть волну.
Всем хорошим во мне я обязан амбарным книгам.
А амбалы двора обучили меня словам.
В краткой музыке бокса я стал увлекаться *свингом*,
а в стихах — *эффуизмом*. Чего и желаю вам.

БАРИН КОЛЕСА (2016)

Пока ещё вагон чеканит ритм
болтов посредством или, там, форсунок,
пока ещё мне разум говорит
слова и проектирует рисунок
спондеев и пиррихийев, пока
ещё не канул я в свой быт любимый —
о не дрожи, бесстыжая рука,
с небес меня влекущая в глубины
и снова — из глубин на небеса...
Как, в сущности, те и другие схожи!
Вращай же, как пращу, вожатый, вожжи.
Спирали раб, я — барин колеса!

В ПОТЁМКАХ (2016)

Холодным дымом из кальянных, типа, тянет.
Вечерних сумерек клубится, серых, ворох.
А в полутьме глаза меняются местами,
и бурно *чатятся* читатели смартфонов.

Мартен метро легко узнаётся по зною.
Канализацию покинет птеродактиль.
Спасибо кембрию, а также мезозою —
никто из них не оказался столь бестактен,
чтоб подземелья населить не червяками,
а — чуваками. И чувихами особо.
И щеголяющими рваными чулками
псевдоособами, обутыми джинсово.

Но нам пора уже приблизиться к природе
и посреди её притопов и прихлопов
вдруг *окропить*, как говорится (в переводе⁸),
«янтарной жидкостью семью гелиотропов».

⁸ «Пускаю ввысь струю, искусно окропив
Янтарной жидкостью семью гелиотропов».

Артур Рембо «Вечерняя молитва»,
перевод Бенедикта К. Лившица

МЕТАНИЯ (2016)

*Можно
убедиться,
что земля поката, —
сядь
на собственные ягодицы
и катись!*

В.В. Маяковский

Метался. Правил план метаний.
На планетарий — панораму
меня, пел на память арий
фиоритуры и стаккато.
И указательным мотая
недосмычком, пилил упрямо
заветный ящик;
вроде твари,
дрожал. Земля была поката,
в чём убеждали ягодицы
первостатейного поэта.
И я себе казался вице-
горланом из Страны Советов.
И снова выправив метаний
непостоянную программу,
я пресловутый планетарий
сменил опять на панораму...

ПСЕВДОСФЕРЫ И ЛЕМНИСКАТЫ (2016)

*...Лелея лемнискаты лилий,
Мерцал мистический муар
Г. Ниц*

Вникают мэтры, как геометры,
в дождей кометных звездворот.
А интроверты в порывах ветра
берут аккорды с собой в бомонд.
И, как поётся в старинном гимне:
тот, кто смеётся, прольёт слезу.
Ты просквози мне, Никола Зимний,
усталый глаз и железный зуб.
Труда клеёнка и лени скатерть
куда как ёмко влекут на круг
год псевдосферы и лемнискаты,
часы асимптот, недели дуг.
Ах, эта времени амплитуда
растёт и бьётся, не зная сна,
небезопасна, как барракуда,
но так же красочна и вкусна!

ФИГУРЫ СНА (2016)

Приманивал специальным дыханием и сопеньем.
А он рисовал фигуры на скрытой изнанке век.
И тёмный недобрый город в стихах я воспеть успел ли,
теперь и не вспомнить, ибо погас его полусвет.

Неслышимые шарниры на сто степеней свободы
раскалывали движенье и определяли ход
медлительных незнакомцев невыясненной породы
(кто только им встроил в чипы иррациональный код!)

Удары венозной крови без промаха бьют в затылок.
Воспоминанья кратки и сладок осадок дрём.
Чудная картина мира, где я ещё жив и пылок,
пропав, прожелтила штору скупым ночным фонарём.

* * * (2016)

Упали доллары, а также фунты лиха.
Нефть поднялась и затопила кон.
Все говорят, мол, бросьте, это липа,
но мы-то знаем, — это просто клён.
Я просто клон утраченной зиготы,
с утра хрустевший крекером гамет.
«Быть!» — как Гамлёт! И — я прозябну годы
в глухом углу. Ненужный как предмет.
По всем предметам получая пары,
блестя зубным протезом изо рта,
я доллар подниму, нефть откачаю паром
и на пароме уплыву с утра.

ТЕОРЕМА ФЕРМА (2016)

(комбинаторные стихи)

дурак доказал теорему Ферма
доказал дурак теорему Ферма
дурак теорему доказал Ферма
дурак доказал Ферма теорему
дурак Ферма доказал теорему
дурак Ферма теорему доказал
доказал теорему Ферма дурак
дурак теорему Ферма доказал
теорему доказал Ферма дурак
доказал Ферма теорему дурак
Ферма доказал теорему дурак
Ферма теорему доказал дурак
теорему Ферма дурак доказал
теорему Ферма доказал дурак
Ферма теорему дурак доказал
доказал теорему дурак Ферма
теорему доказал дурак Ферма
Ферма дурак доказал теорему
Ферма доказал дурак теорему
Ферма дурак теорему доказал
теорему дурак доказал Ферма
теорему дурак Ферма доказал
доказал дурак Ферма теорему

ДИДЖЕЙ (2016)

Диджей это *Doctor Juris*⁹, а не то, что
мог бы подумать любитель звонких звуков.
Что мне несёшь ты, электронная почта,
из динамика шёпотом помяукав?

Сообщение зверевских кураторов?
Предложение платной публикации?
Рекламу продаж косилок и тракторов?
Спам о полном излечении канцера?

А то адвокат из солнечной Замбии
сулит миллиарды наследства дедушки
13-юродного, терзаемый,
что так и умру бедняком несведущим...

А может, мне правда, пора бы в Африку.
Мало ли кто скажет: да гиппопотам там!..
А там там-там-то — барабанной фабрики! —
диджеев учил грохотальным грамотам!

Как Цельсий надстрочным кружочком градуса —
взлетит! — аж сомлеют гориллы грозные.
Ах, там вука-вука, жирафы, страусы...

Но я патриот. Остаюсь на Родине.

⁹ *Doctor Juris(DJ)* Доктор юридических наук (д.ю.н.)

ВРЕМЯ МЕНЯТЬСЯ (2016)

Меняться? Мне?! На что и с кем меняться?

«Поручик, вы меняете носки?» —

«На водку только...»¹⁰ Вот и я — на водку.

Хоть я не пью... точнее, мне пить нельзя.

— Нельзя-нельзя... Всем не рекомендуют,
но все же пьют!

— Да нет, не знаю, как мне
сказать... Но что же, надо что ль — меняться?
Мне?.. Чепуха!

Восьмой десяток лет

я разменял почти уж пятилетку
назад. Я — раз-МЕНЯЛ её! Слыхали?
Куда ж ещё теперь... Не знаю даже...

Вот, например, надеясь измениться,
я это вот писать затеял прямо
в компьютере, и чуть ни в интернете,
и что? Я изменился? — ни на эту...

на йоту. («Эта» — это тоже буква,
и на неё я вряд ли изменился...)

Вот видите!..

¹⁰ Из анекдота про поручика Ржевского и Наташу Ростову

В ЭТОЙ СТРАНЕ (2017)

*Я утешусь щедротами быта,
рисованьем по свёкле и льду.
Подкую бутербродом копыто,
безлимитное время введу.*

2008

В этой стране фигуративных стихов,
где бутерброды копыт не знают подков,
где я осеней осеняю пламенный кров,
силлабической ахинеей и — не таков,
где фигуры, теряют смысл, обретая звук
и то ли фигурно рыдают, то ли кого зовут,
в этой стране, в этой строгой порядке бед
(которого — нет),
рваная ритмика жизни гудит заводским гудком,
навевая партком, завком,
ржавая замком
навесным —
нам ведь с ним
ещё долго вить нить дорогого сюжета
в этой,
подбитой *ватой*
веков,
отдельно взятой,
стране фигуративных стихов.

ЛЕДОРДЯНЬ (2017)

(Школа зауми)

Злобыл сава мо пуквы бонню
тител но пебу салотём
команд сова ричком нас: мольный!
сласнёт ужал бал дынопон
о! с молядлен дивом бугол
и гупол стрём и чайниц трах
скрозьна нергеном уяпукал
в неустановленных местах
— установи! и то что пело
заобуздалое виглянь —
костёкол тошная тропёзда
утел кранзов и ледордянь

СЛОВО О СЛОВАХ (2017)

- Слова это буквы.
- Слова это звуки!
 - Слова это
буквенно-звучные штуки.
- Слова это прелесть.
- Слова это гадость!
 - Слова это всё,
что мне в жизни (д)осталось.

В ТРАМВАЕ (2017)

В электротрепетах трамвая,
его трезвон перекрывая,
гремит копейка трудовая,
жужжит, как в ухе — в кошельке,
тогда как президент, кивая
коллеге, лидеру Китая,
летит от края и до края
в небесной тачке налегке.

На кухне вьётся рой дрозóфил.
клубится пар: кипит картофель.
В чём соль — в сметане ли, в укропе ль —
не скажет и мудрец иной.

А я, чей час уже не пробил,
упрятал фас в угрюмый профиль,
из пары Фауст—Мефистофель
не выбрав роли ни одной.

ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я (2017)

Свет ли вылупится из рыка,
или, молниями влеком,
героический горемыка,
перочинным сверкав клинком —
гром, взыскующий и искомый,
разверзая, как бездну, миг.
завершит, но не кодой — комой
звукописную силу книг.

Резкий звук на цепи столетий.
Песни-пляски, но — распалась,
сунет пальчики лишний третий
в панталон пистолетный паз.
Тихо кликнет, как без подвоху,
заурядней, чем турникет,
краткий миг претворив в эпоху —
от Гомера до наших лет.

Да какие там наши годы!
Миг — полвека. Два мига — век...
Ну, старлей, нацепляй погоны,
кого надо — свистай наверх.
Да взиграй — стопроцентным, клёвым,
неуёмным врагом былья
и железом пожги калёным
все края, где бы ни был я.

ЛИМЕРИКИ

* * * (2003)

Старичок, переехав в Афины,
проживал там под именем Фимы
и народ удивлял
тем, что спирт разбавлял
кипячёной водой из графина.

* * * (2013)

Папа — тот, у которого в Риме лик —
сочинил изумительный лимерик.
Но пока Ватиканом
погулял батя — канул
в преисподнюю, видимо, лимерик.

* * * (2013)

Патриот-деревенщик из Кóндопоги
как-то в Лувре не подал виконту ноги.
И не подал руки.
И за это кишки
злой виконт ему выпустил в Кóндопоге.

* * * (2013)

Патриот бушевал и в азарте
на брюнетов орал: «Не базарьте!»
А увидев блондина,
закричал: «Подойди!» — Но
это крашенный был гастарбайтер.

* * * (2013)

Патриот шёл от Кента до Нанта.
Увидав на дороге мигранта,
«Тьфу!» — вскричал патриот,
произвёл разворот
и идёт теперь к Кенту от Нанта.

* * * (2013)

Старичку предсказали пророчество,
что утратит он имя и отчество.
Но беспечный старик
в суть проблемы не вник
и утратил — и имя, и отчество.

* * * (2013)

Старушонка из города Бремена
оказалась некстати беременна.
Но найти для мальчика
хоть какого отца
не смогла старушонка из Бремена.

* * * (2013)

Пожилой мерчендайзер в Урюпинске
командирам орал: «Вы ворюги все!»
Так его командир
в чемодан посадил.
Чемодан же упёрли в Урюпинске.

* * * (2013)

Молодой обмундсмен из Пекина
отзывался на «сукина сына».

Он сидел в конуре,
громко выл на заре,
а питался одною мякиной.

* * * (2013)

Постовой уличил на Арбате
порнодиву одну в целибате.

И с тех пор, обнажив,
дефлорировал див
удалой постовой на Арбате.

* * * (2013)

Старичок людоед и дизайнер
говорил, что, мол, едэм дас зайне¹¹.

Но коллега какая-то
прилетела с Хоккайдо
и орёт, что хана и банзай ему

* * * (2013)

Жил старик, старый рикша, в Кашмире.

Жил, в кошмаре жары дебоширя.

И, от жаркого солнца
превратившись в японца,
совершил харакири в Кашмире.

¹¹ *Jedem das seine* (нем.) — Каждому — своё.

* * * (2013)

Извращенец вещей в Ла-Рошели
ошалел от шипенья из щели.
Он на ящерку шикнул,
ощутивши ошибку...
Хорошо ли ему в Ла-Рошели?

* * * (2014)

Барабанщика раз из Брабанта
обобрала brutальная банда.
Брав баран атаман,
но не прав барабан,
разбудивший барыг из Брабанта.

* * * (2014)

Легендарный вандал из Голландии
в мерехлюндии впал, болен гландами.
Но, к спиртному нестойкий,
тёплой сладкой настойкой
боль вандал заедал, как оладьями.

* * * (2016)

Старикан-стихотворец Волóвик
был в стишках удивительно ловок.
Он ваял их рукой
или левой ногой
и всегда сочинял заголовок.

4-СТИШИЯ

* * * (2003)

Я человек простой и светский:
люблю и друга, и врага...
Какой же кочерге я свечка?
Какой я свечке — кочерга?..

* * * (2003)

Долго кратковременный
собирался дождь
Ты была беременной.
Я, напротив, тощ...

* * * (2004)

Если в двери позвонят, отворю без гнева.
Даже «Кто там?» не спрошу, не насторожён.
— Вы ошиблись, господа, тут восьмое небо.
Небожители живут ниже этажом.

* * * (2004)

Снова маячат партком и завком.
Прячутся в дымку чужие края...
Может быть, вместе с повторным *совком*,
глупая юность вернётся моя...

* * * (2004)

Она ругала всех гуртом,
А он был балагур.
Она сказала: «Вот дурдом!»
А он сказал: «Дом дур»!

* * * (2006)

Мир безымянного полон вранья.
Общество обустроено элементами СМИ и быта.
Ещё не изобретено местоимение Я.
А может, оно уже позабыто.

* * * (2007)

— У зámка кого там узнал по колготам?
— Ну, жену же!
— За ту же монету что нужно поэту?
— Нужен ужин.

* * * (2007)

Сказал евреям — мол, иду в мечеть,
а православным — дескать, в синагогу.
Потом вздохнул. Подумал: «Слава Богу!»
Ну, и по бабам — сколько же терпеть!

* * * (2007)

Не в свои усевшись сани
и в тарелке не в своей
я погибну под лесами
недостроенных *курей*.

ШПИОН (2007)

В чёрной кипе, с крестом архиерейским,
с талисманом от сглаза в руках
прибыл в Серпухов чартерным рейсом
и скелетом устроился в шкаф.

* * * (2012)

Покупка, продажа, обмен, ипотека —
риэлтор любых операций могёт.
Австралия не для австралопитека.
Поэзия — не для шекспиров и гёт.

БЕГ ЗЕБР (2012)

Бег зебр скор, резв, дик.
Дождь. Где зонт? Льёт с крыш.
Гром. Но вдруг вновь тишь.
Мир всем мил. В дом — прыг!

* * * (2012)

Весна. Почти что не осталось снега.
— Пора любви настала! Ё-моё! —
как говорит моя вторая эга,
пока не слышит первая её.

* * * (2012)

Асе

О Ася! Оглянись, как всё кругом прекрасно!
Как любит Солнце нас, лучами осветя!
Как жизнь летит, звеня, как вкусен привкус кваса!..
12 лет тебе, уже ты не дитя.

* * * (2013)

А что славы стяжал немного,
так ведь слава — не Наша цель.
Я пишу для Себя и Бога,
что со Мною в одном лице.

* * * (2013)

За окном 18. Дождь.
Отключили горячую воду.
От июля не этого ждёшь.
Завели себе моду!

* * * (2013)

Сибарит брезгливо брёл, небрит.
Бриз обрызгал брюки баронета.
Бросился брюнет под броневик.
Барышня брюхата от брюнета.

* * * (2013)

Вурдалак урчал и фыркал,
тягнув крови из пробирки
(лаборантки обыскались,
не закончили анализ).

* * * (2013)

Хирург, Асклепия союзник,
иранцу прописал подгузник.
А ассистент, смакуя каперс,
добавил устно: «Вам, перс — памперс».

* * * (2013)

Я хотел бы быть масоном храбрым,
я хотел бы быть масоном мудрым.
Я, как Пушкин, быть хочу — масоном.
Но туда евреев не берут...

СЧИТАЛОЧКА ВОДИТЕЛЕЙ (2013)

По Содомову кольцу
«Запорожец» вёз мацу.
Эх, меть твою тить!
всё равно тебе водить.

БЛОКДОДЫР (2013)

У тебя на шее вакса,
у тебя под носом клякса,
у тебя под грудью, Катя,
след не зажил от ножа!

КАК БУДТО (2013)

И, как будто внимая Шопену,
я, как будто тот дерзостный паж...
И как будто во всём преуспею...
И как будто судьба моя — та ж...

* * * (2013)

Вымыслил вымысел. Сел. Облысел.
Весело смёл всё и смело на слом —
сколько б ни весило, что́ насопел
тусклый *демесленник* злым *демеслом*.

* * * (2013)

Не ломалась игла, а кололась, нагла.
Углеглазая мгла за углами легла.
Повезло, и зело узколобое зло
узловатым козлом за излом уползло.

* * * (2013)

Пой, гармошка голосиста!
Олигархи из Ростова
застрелили гармониста
из обреза золотого.

* * * (2013)

Стихотворцев приличных пруды пруди,
гремящих шедеврами ночи, дни.
Очередь моя, приди, приди!
Я тут предпоследний в очереди.

* * * (2014)

Я, как газ, влетаю в лоно
полуполного баллона.
В этот газовый баллон
влазит базовый галлон!

* * * (2014)

Что ни слово, то лягушка или, может быть, змея.
Я и раньше был не Пушкин, а теперь я и не я.
Мыслей нет в головке утлой, и из мелких чердачков
выползают злые буквы в виде жалких червячков.

* * * (2014)

Я — бесперебойный источник питания.
Я как не из плоти: ни войн, ни восстания...
Решаю задачку я методом проб о том,
как сделаться всё понимающим роботом.

* * * (2014)

Чужды роботам манеры:
нечувствительны они.
Налетай, миссионеры,
их духовным окорми!

* * * (2014)

Она засыпала над пьесой «Гроза»,
сидела в метро, закрывала глаза.
Но всё-таки видела сквозь забытьё
творившего *барда* напротив неё.

САЛОН КРАСОТЫ (2014)

Усилья преступные множа,
злодей от конца до конца,
разбойник, прокрустова рожа,
уродует морду лица.

* * * (2015)

Саша Белугин сказал мне: «Твои стихи, как камушки»

Бредущим в гору полагается петь.
Крута и слизиста к верхушке тропа.
Мой стих, как камушек в ботинке — стопе:
неслышно давит, а не сделаешь па.

* * * (2015)

Мы на свободе, как в самоволке.
Мы ждём: наступит рассвет иной.
Но нами правят ночные волки —
и днём, и ночью, и в выходной.

* * * (2015)

Давно когда-то поэта нимбом
чернь украшала, лобзала руку.
Стихи сегодня нужны одним нам.
Мы их и впариваем друг другу.

КСТАТИ О ПТИЧКАХ (2016)

Средь всех ворон в небесной шири
парят особых три-четыре:
злой Гамаюн, огромный Рух
и Сирин, Алконостов друг.

* * * (2017)

В стихах ещё не разуверюсь,
катаю камушек во рту,
*дабы не впасть в конце, как в ересь,
в неслыханную простоту.*

* * * (2017)

Внимая стихотворным строчкам
и прозаическим внимая,
как я желал бы быть сучочком!¹²
Но у меня судьба иная...

¹² Ср. у Г.Р. Державина:

*«Я желал бы быть сучочком,
Чтобы тысячам девóчкам
На моих сидеть ветвях».*

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОММЕНТАРИЙ К «ПОХМЕЛЬНОМУ»¹³

Вот как комментирует это стихотворение, кажется, доброжелательный критик¹⁴.

О СТИХОТВОРЕНИИ АЛЕКСАНДРА ВОЛОВИКА «ПОХМЕЛЬНОЕ»

Прежде всего, разобьём стихотворение на нормальные строки и уберём пока не нужную нам расцветку, чтобы на неё не отвлекаться.

1. рюриксон де радзивилл..... a
2. пах холестеринами..... b
3. тостом остр и скор строкой..... c
4. мы не так ли квакаем..... d
5. лилипута раздавил..... a
6. куинбус флестриновый..... b
7. пересоленный топор..... c
8. перевесил в вакуум..... d
9. в кои веки разлепив..... e
10. зазудел предплечием..... f
11. водки хряпнул под сурок..... g
12. подсуропил в тютельку..... h
13. телепал от вин и пив..... e
14. сглазил гуттаперчево..... f
15. плетью обух поперёк..... g
16. поперхнулся путинкой..... h
17. экивоки января..... j
18. пьяное исподнее..... j
19. снулых улиц уляля..... k

¹³ См. стр. 29

¹⁴ Попробуйте угадать его фамилию.

20. улетело утлое.....l
 21. куки-наки имярек.....(i)
 22. синюю рапсодию.....j
 23. псом скулил в кулису дня.....k
 24. для утробы утренник.....l

Теперь легко заметить, что написано оно парами четверостиший с рифмовкой а b c d — а b c d простым 4-стопным хореем. Рифмы довольно точны, исключая строки 17 и 21, где вместо рифмы имеет место диссонанс «января — имярек».

Хотя тема стихотворения видна из названия, смысл его ясен не сразу, так как написано оно достаточно густо. Попробуем разобраться построчно.

1. рюриксон де радзивилл — не имя героя стихотворения. Скорее, это насмешливое прозвище, выбранное с намёком на зачатки пьяной мании величия. Ведь Рюриксон это, в сущности, Рюрикович, правда, с некоторым юмористически неуместным тут, как бы еврейским окончанием «сон», а Радзивиллы — литовские князья Священной Римской империи.

2. пах холестеринами — автор, видимо, намекает на поражение печени, связанное с длительным употреблением алкоголя.

3. тостом остр и скор строкой — лирический герой стихотворения (далее л.г.) — остроумный человек, не чуждый писательской (или, может быть, журналистской) деятельности. В трезвом состоянии, конечно.

4. мы не так ли квакаем — подчёркивание отстранения автора от л.г. с самоуничижительным «квакаем». Самоирония, доходящая до самоуничижения вообще характерна для этого автора.

5. лилипута раздавил — л.г. так набрался, что ощущает себя великаном, буквально наступая на уже отключившихся собутыльников.

6. куинбус флестриновый — и не просто великаном, а прямо-таки Гулливером в стране лилипутов. Ведь именно Куинбус Флестрин, Человек-Гора, было его именем в этой стране.

7. пересоленный топор — а с закусью-то было плоховато. Суп из топора, если вспомнить одноименную сказку, да и тот пересоленный, т.е. малопригодный в пищу (даже как закуска).

8. перевесил в вакуум — виртуозное использование того же топора из супа для обозначения прокуренности помещения, где происходили возлияния. Как говорится, «топор можно вешать». Воздуха уже не осталось, топор в вакууме. Ср. у В. В. Маяковского (1893–1930): «Дым табачный воздух выел». Тут про то же самое.

9. в кои веки разлепив — игра с двойным смыслом слова «веки», искусственная гаплогогия. Точнее (но без этой игры) было бы: «в кои веки веки разлепив».

10. зазудел предплечием — ср. у А. В. Кольцова (1809–1842): «Раззудись плечо, размахнись рука...». Пьяный л.г. проявляет агрессивность. Это бывает.

11. водки хряпнул под сурок — «под сурок» образовано из «под сырок (закуску)» и «под сурдинку», шёпотом, незаметно. Просторечный глагол «хряпнул» подчёркивает богатство лексикона автора.

12. подсуропил в тютельку — одно из значений слова «подсуропить» — ненароком сделать неприятность. Т.е. своим поведением л.г., видимо, поставил кого-то в неловкое положение. Например, хозяев дома (если всё

происходило в гостях, как у В. С. Высоцкого (1938–1980): «Я, как раненый зверь, напоследок чудил...»)

13. телепал от вин и пив — л.г. кажется, что под влиянием спиртного он обрёл сверхъестественные способности.

14. сглазил гуттаперчево — однако, эти способности не всегда реальны. Можно и сглазить, т.е. навредить кому-н. дурным глазом. Хотя и «мягко», «гуттаперчево».

15. плетью обух поперёк — опять-таки л.г. «напоследок чудил», несмотря на то, что, как известно, плетью обуха не перешибёшь. Ведь не перешибёшь-то, наверное, вдоль, а поперёк ещё неизвестно.

16. поперхнулся путинкой — надеюсь, что тут нет политического подтекста. «Путинка» — просто марка водки.

17. экивоки января — тут взор л.г. обращается к природе, по-видимому, он смотрит в окно на зимний городской пейзаж. Погода, значит, неустойчивая.

18. пьяное исподнее — вероятно, испорченное продуктами жизнедеятельности пьяного л.г.

19, 20. снулых улиц уляля улетело утлое — день уже клонится к вечеру, трафик ослаб, шум и гудки слышны меньше.

21. куки-наки имярек — я не нашёл (в интернете) более или менее внятного определения слова «куки-наки», но полагаю, что автор имел в виду такое как бы жалостно-уничижительное добавление к жалкому «имярек» даже по имени не названного л.г. Мог бы сказать, например, «бедолага имярек», но ему, видимо, показалось, что это чересчур «лобовато».

22, 23. синюю рапсодию псом скулил в кулису дня — эти две строки составляют единую фразу, которая означает, что л.г. преодолевает похмельный синдром и слушает

«Рапсодию Блюз» Дж. Гершвина (1898 – 1937), пытаюсь даже подпевать, но пока у него получается лишь нечто подобное собачьему вою.

24. для утробы утренник — ударение на слове «для» поставлено для того, чтобы подчеркнуть, что оно в данном случае не предлог, а деепричастие от глагола «длитель». Т.е., хотя, согласно строкам 19 и 20, день уже приближается к вечеру, «утренник» в смысле насыщения «утробы» продолжается. Не исключено завтрашнее новое похмелье.

Итак, стихотворение посвящено описанию страданий л.г. автора в результате неумеренного приёма алкоголя и, по-видимому, скорому окончанию этих страданий. Дополнительно к собственно тексту можно посмотреть галлюцинацию л.г. искажающую текст произведения в рюмкообразную со вставленной в рюмку соломинкой (в виде цитаты из стихотворения Б. Л. Пастернака (1890 – 1960) «Стихи мои, бегом, бегом») фигуру, да ещё и переливающегося множеством цветовых оттенков.

На данном материале автор демонстрирует уверенное владение довольно изощрёнными литературными приёмами, включая звуковые и зрительные образы, подчёркивающие и оттеняющие контекст произведения. Пожелаем же удачи ему, а также его незадачливому л.г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОСТО СТИХИ

Много ль надо автору?.....	5
2001.....	6
Немудрёная молодёжь	8
ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ.....	9
Все цацки — к чёрту.....	10
ПОПУГАЙНОЕ.....	11
ЖАЛОБА.....	12
Жизнь лобзает сильных.....	13
Стихосложение — фигня.....	14
УЛЁТ В СЕТЬ.....	15
О СЛАВЕ.....	16
НЕПРАВОТА.....	18
ЛЕТНЕЕ.....	19
Не то чтобы я раньше всё умел.....	20
Дяденька Новый читает Завет.....	21
Я бы стал знаменит.....	22
Следующее будущее.....	23
Думать, стараться, работать.....	24
ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК.....	25
И вот весна, пора плохих стихов.....	26
Отвергаю и праздность, и ленность.....	27
Я простой плагиатор.....	28
ПОХМЕЛЬНОЕ.....	29
ОСЕНЬ.....	30
Когда идут к нам прямо в руки.....	32
Начинается с любого.....	33
ЗАВИСТНИК.....	34

На весёлой станции «Пролетарская».....	35
ИГРЫ ДЕТСТВА.....	36
ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА.....	37
Смешные слова прозвучат ли в ушах.....	38
Мимотёком — пятилетка.....	39
ПОЗДРАВЛЕНИЕ СЕРАФИМЕ.....	40
Реальную жизнь отражая в стихе.....	41
Шёл Виталий в Капитолий.....	42
МОИ НАИПЕРВЕЙШИЕ ТОВАРИЩИ.....	43
СКРЫТНОСТЬ.....	44
Называйте меня графоманом.....	45
СТАНСЫ.....	46
Краса из красавиц, поэт из поэтов.....	47
Не желаю быть ловцом человекoв.....	48
Кудряво небо синее.....	49
Мне бы мышцу, как атлету.....	50
Из окружающего воздуха.....	51
ВЕРСИФИКАТОР.....	52
Озорoвал, как молодой.....	53
СЛУЧАЙНОЕ СЛОВО.....	54
КОНЕЦ СВЕТА.....	55
НОВЫЕ БУКВЫ.....	56
Всё вычислить: девушку, пламень.....	58
ВЕК СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ.....	59
Робот это совершенство.....	60
СОН ПОЖАРНОГО.....	61
Я лёг в три часа спать: нет сил.....	62
НЕОКОНЧЕННОЕ.....	63
— Нет времени, охоты.....	64

То пучит, то пуляет стыдно в ухе.....	65
ПАПА ЮЖИК.....	66
Пора. Пришёл срок.....	68
Нет слов. Ни одного.....	69
Я, как и Пушкин.....	70
УРОКИ МУЗЫКИ.....	72
ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО.....	74
ТАГАНКА.....	75
НЕСВОБОДА.....	76
ЗАЧЕМ?.....	77
Когда без видимых причин.....	78
ГОРЕ ОТ УМА.....	80
ЯЩЕР.....	81
Холостой патрон решил жениться.....	82
ЛАЙКИ.....	83
Приключение Гулливера.....	84
ВОЗРАСТНОЕ.....	85
ПАМЯТЬ.....	86
ПОТОМУ ЧТО.....	87
КТО-ТО ГЛОБУС ВЫКИНУЛ.....	88
К ВЕРЛИБРУ.....	89
Теперь и к нам дошедший ураган.....	90
СТАНСЫ.....	91
БАРИН КОЛЕСА.....	92
В ПОТЁМКАХ.....	93
МЕТАНИЯ.....	94
ПСЕВДОСФЕРЫ И ЛЕМНИСКАТЫ.....	95
ФИГУРЫ СНА.....	96
Упали доллары, а также фунты лиха.....	97

ТЕОРЕМА ФЕРМА.....	98
ДИДЖЕЙ.....	99
ВРЕМЯ МЕНЯТЬСЯ.....	100
В ЭТОЙ СТРАНЕ.....	101
ЛЕДОРДЯНЬ.....	102
СЛОВО О СЛОВАХ.....	103
В ТРАМВАЕ.....	104
ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я.....	105

ЛИМЕРИКИ

Старичок, переехав в Афины.....	106
Папа — тот, у которого в Риме лик.....	106
Патриот-деревенщик из Кóндопоги.....	106
Патриот бушевал и в азарте.....	106
Патриот шёл от Кента до Нанта.....	107
Старичку предсказали пророчество.....	107
Старушонка из города Бремена.....	107
Пожилкой мерчендайзер в Урюпинске.....	107
Молодой обмундсмен из Пекина.....	108
Постовой уличил на Арбате.....	108
Старичок людоед и дизайнер.....	108
Жил старик, старый рикша, в Кашмире...108	
Извращенец вещей в Ла-Рошели.....	109
Барабанщика раз из Брабанта.....	109
Легендарный вандал из Голландии.....	109
Старикан-стихотворец Волóвик.....	109

4-СТИШИЯ

Я человек простой и светский.....	110
Долго кратковременный.....	110

Если в двери позвонят.....	110
Снова маячат партком и завком.....	110
Она ругала всех гуртом.....	111
Мир безымянного полон вранья.....	111
У зámка кого там узнал по колготам.....	111
Сказал евреям — мол, иду в мечеть.....	111
Не в свои усевшись сани.....	112
ШПИОН.....	112
Покупка, продажа, обмен, ипотека.....	112
БЕГ ЗЕБР.....	112
Весна. Почти что не осталось снега.....	113
О Ася! Оглянись.....	113
А что славы стяжал немного.....	113
За окном 18. Дождь.....	113
Сибарит брезгливо брёл, небрит.....	114
Вурдалак урчал и фыркал.....	114
Хирург, Асклепия союзник.....	114
Я хотел бы быть масоном храбрым.....	114
СЧИТАЛОЧКА ВОДИТЕЛЕЙ.....	114
БЛОКДОДЫР.....	115
КАК БУДТО.....	115
Вымыслил вымысел. Сел. Облысел.....	115
Не ломалась игла, а кололась нагла.....	115
Пой, гармошка голосиста!.....	115
Стихотворцев приличных пруды пруди.....	116
Я, как газ, влетаю в лоно.....	116
Что ни слово, то лягушка.....	116
Я — бесперебойный источник питания.....	116
Чужды роботам манеры.....	116

Она засыпала над пьесой «Гроза».....	117
САЛОН КРАСОТЫ.....	117
Бредущим в гору полагается петь.....	117
Мы на свободе, как в самоволке.....	117
Давно когда-то поэта нимбом.....	118
КСТАТИ О ПТИЧКАХ.....	118
В стихах ещё не разуверюсь.....	118
Внимая стихотворным строчкам.....	118

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарий к «Похмельному».....	119
----------------------------------	-----

Александр ВОЛОВИК

ПОТОМУ ЧТО

Стихотворения

издание 2-е, исправленное

Подписано в печать 22.06.2018.

Лит.-худ. изд. Формат 60x84¹/₂₄

Гарнитура «Verdana»

Вёрстка: А.И. Воловик

Издательский дом «ВРУЧНУЮ»

ISBN 978-5-9904833-3-0

9 785990 483330